

Вступительная редакционная статья

УДК 159.99:[001.18+141.33+7.038.6]

НА ПУТИ ОТ ИЕРАРХИЧЕСКИХ СТРУКТУР К СЕТЕВЫМ СТРУКТУРАМ (ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА)

Н.А. Хохлов

Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии»
(Москва, Россия); Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
ORCID: 0000-0003-0748-7547

Аннотация. Статья выпускающего редактора по содержанию представленного читателям очередного выпуска журнала «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». Материалы номера анализируются в контексте фазового перехода от иерархических структур к сетевым структурам в современном обществе.

Ключевые слова: материалы выпуска, философия постмодерна, Эра Водолея, судебная психология, медицинская психология, педагогическая психология

UDC 159.99:[001.18+141.33+7.038.6]

ON THE WAY FROM HIERARCHICAL STRUCTURES TO NETWORK STRUCTURES (EDITORIAL)

N.A. Khokhlov

Centre for Testing and Development “Gumanitarnye Tekhnologii”
[Humanitarian Technologies] (Moscow, Russia);
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia);
ORCID: 0000-0003-0748-7547

Abstract. The editorial is on the content of the journal “PEM: Psychology. Educology. Medicine”. The materials of the issue are analyzed in the context of the phase transition from hierarchical structures to network structures in modern society.

Keywords: release materials, postmodern philosophy, Era of Aquarius, forensic psychology, medical psychology, educational psychology

В четвёртом номере журнала PEM: Psychology. Educology. Medicine за 2019 год опубликованы 8 статей, из которых 6 входят в рубрику «Психологические науки» и по одной – в рубрики «Медицинские науки» и «Педагогические науки».

Содержание номера будет рассмотрено с несколько необычного ракурса. Для его понимания потребуется небольшое отвлечение. 21 апреля 2018 года в Доме книги на Новом Арбате (г. Москва) писатель и политолог Станислав Александрович Белковский представил свою книгу «Эра Водолея» [1]. В своём выступлении¹ он отметил, что 10 февраля 2008 года началась Эра Водолея, которая продлится 2148 лет. Для начала приведу следующие цитаты из этого выступления:

«...Эра Водолея – это период синкретизма, то есть объединения всего. В эту эру будут преодолены противоречия в треугольнике “религия-наука-искусство”» (15:46-15:56);

«...важнейшая черта Эры Водолея – это стирание границ, глобализация всех процессов» (17:50-17:55).

5 июня 2018 года на сцене музея «Эрарта» (г. Санкт-Петербург) С.А. Белковский прочитал лекцию «Эра Водолея»², в которой продолжил рассуждать о наступлении новой эпохи:

«...Эра Водолея предполагает переход от иерархических [структур] к сетевым» (12:41-12:42);

«...в этой эпохе главное является виртуальным. То есть не нужны никакие жёсткие организационные схемы и структуры» (14:22-14:34).

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=rKDSLyTC3N8>

² <https://www.youtube.com/watch?v=8Mxwck-rWg4>

С.А. Белковский хорошо известен в медийном пространстве своими провокациями и мистификациями. Поэтому я оставляю за скобками эзотерическую и астрологическую стороны его высказываний. Но сложно не заметить, как идеи С.А. Белковского пересекаются с концептами философии постмодерна. Например, В.А. Канке пишет: «...философский постмодернизм в междисциплинарном отношении не только ориентирован на литературу, архитектуру, театр и прочие виды искусства, он соотносится и с наукой, и с техникой» [7, с. 134]. Добавим к этому высказывание А.Г. Дугина (лекция «Философия постмодерна», прочитанная в сентябре 2012 года на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова)³: «...мы покидаем эпоху модерна и переходим в неопределённую топику, где субъект и объект более не являются жёсткими достоверностями, где они поставлены под вопрос, и баланс и отношение между ними нам непонятны. То есть на самом деле этот субъект и этот объект – это некоторые наводки, некоторые коды, некоторые структуры, которые имплементируются в человеческое общество или куда-то, куда мы не знаем, в определённую среду. И тогда уже с двух сторон от этих кодов формируются псевдосубъект и псевдообъект» (8:02-8:42).

По мнению С.А. Белковского, Эра Водолея характеризуется отказом от иерархических структур. Распространение сетевых структур было предсказано философами постмодерна ещё несколько десятилетий назад. Достаточно сравнить свойства сетевых структур с описанием ризомы, предложенным Ж. Делёзом и Ф. Гваттари [5], с противопоставлением фрагментов и фракталов, проведённым Ж. Бодрийяром [3], или с ироничными интенциями патафизиков [19]. Очевидно, что мы находимся на пути от иерархических структур к сетевым, хотим мы этого или нет (использование словосочетания «Эра Водолея» в этом отношении является вопросом личного выбора; волюнтаризм вообще является характерной чертой эпохи постмодерна). Именно через призму

³ <https://www.youtube.com/watch?v=XMHJk4nnDMo>

этого перехода я и предлагаю рассмотреть статьи, представленные в текущем номере журнала.

Статья Е.Н. Шутенко, А.И. Шутенко, К.В. Сидорчук «Аттрактивные сферы самореализации студентов в вузовском обучении как составляющие пространства их психологического здоровья» посвящена проблеме выбора студентами гуманитарных и технических специальностей сфер самореализации при обучении в вузе. Авторы приходят к выводу о том, что степень включённости студентов в различные сферы образовательной и внеучебной деятельности вуза связана с уровнем их самореализации и психологического благополучия. Эта работа имеет многие признаки влияния иерархических систем. Исследование проведено на базе двух государственных вузов (Белгородского государственного национального исследовательского университета и Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова) и поддержано РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-01151 «Самореализация студенческой молодёжи как показатель и фактор её психологического здоровья в условиях социокультурных вызовов российскому обществу». В высказываниях авторов постоянно сквозит консерватизм и непринятие прогресса. Неоднократно в тексте статьи встречаются менторские высказывания с признаками дискриминации по возрастному признаку: «нужно отметить, что сегодня ментальный план психологического здоровья российской молодёжи испытывает серьёзные негативные трансформации под воздействием потребительски-пользовательского мейнстрима в массовой культуре и в информационно-медийном пространстве»; «...волонтёрская деятельность помогает преодолеть известную парадоксальность в молодёжном сознании, разобщённость и отчуждение в молодёжном обществе»; «...необходимо избегать формализма и показательности, низкопробных тем и шаблонов массовой культуры, культуры развлекательности и пустого самоутверждения, мистических и постмодернистских экзерсисов и т.п. Важно руководствоваться нравственными ориентирами и

общечеловеческими ценностями». Авторы явно предчувствуют конец иерархических систем, и поэтому их рассуждения характеризуются упадничеством, драматизацией и алармизмом: «неслучайно текущий кризис высшей школы как социокультурного и воспитательного института обусловил кризисные процессы в молодёжном сообществе, теряющим свою ценностную устойчивость, культурную идентичность, способность к творчески-созидательной деятельности и пр.».

Завершает картину характерное для психологов метафорическое использование термина «аттрактор», заимствованного из теории нелинейных динамических систем (синергетики). На мой взгляд, здесь можно было легко обойтись без использования такого сугубо математического термина. «В общем виде *аттрактор* – это некоторое множество в фазовом пространстве, которое обладает двумя важными свойствами: 1) это множество обладает некоторым бассейном притяжения и притягивает орбиты, начинающиеся в некоторой окрестности множества (отсюда – аттрактор); 2) обладает свойством “минимальности” – любая точка этого множества является омега-предельной для начальных условий из бассейна притяжения аттрактора» [2, с. 210]. Заинтересованные читатели могут подробнее ознакомиться с цитируемой книгой А.С. Братуся, А.С. Новожилова, А.П. Платонова «Динамические системы и модели биологии» и увидеть, какими формулами описываются разные типы аттракторов. Очевидно, что авторы статьи не имели в виду исходно математический смысл этого понятия. Но тогда приходится признать наличие «постмодернистских экзерсисов» в самой статье (напомню, что переход к сетевым структурам не зависит от нашего желания, а является имманентным свойством эпохи).

Невзирая на стремление авторов идти против времени, я считаю полученные результаты актуальными и полезными. В работе приводятся рейтинги субъективной значимости аттракторов вузовской самореализации у студентов гуманитарных и технических специальностей, которые дают представление об

интересах современных студентов. Представители других вузов могут провести аналогичное исследование и получить информацию о вовлечённости студентов в различные сферы самореализации. Мы также проводили похожие исследования на базе факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова с использованием других категорий оценки [17; 18]. Если в будущем мы сможем провести подобное исследование с использованием 9 предложенных авторами категорий, будет интересно сравнить интересы и степень вовлечённости в образовательную и внеучебную деятельность студентов НИУ БелГУ, БГТУ им. В.Г. Шухова и МГУ имени М.В. Ломоносова.

В статье А.В. Мантиковой, Л.Ф. Чупрова, А.А. Костригина «Рецензия экспертизы или “Теневые грани” судебно-психологической экспертизы» описан опыт анализа экспертных заключений психологов, подготавливаемых по запросу суда. Авторы приводят примеры неправильного использования проективных методов и неправомерных выводов на их основе. Очевидно, что само по себе явление судебно-психологической экспертизы является наследием иерархических систем (судебная власть – одна из трёх ветвей государственной власти наряду с законодательной и исполнительной властью). Однако рецензия экспертизы, проводимая, зачастую без судебного определения, в связи с общественным резонансом или возмущённой реакцией профессионального психологического сообщества является порождением сетевых структур. Неслучайно именно в Интернет-пространстве возникала коллективная реакция психологов на самые известные за последние годы экспертизы (Pussy Riot, Дети-404, Comedy Woman, творчество Егора Крида), проведённые ангажированными экспертами с нарушением базового принципа равновероятности верификации и фальсификации гипотезы до её непосредственной проверки. О некоторых из этих экспертиз мы недавно писали в журнале «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» [20; 21]. Впрочем, как справедливо отмечают авторы статьи, пока «ревизия экспертизы (“экспертиза экспертизы”) – явление единичное, требующее веских оснований,

с одной стороны, и высочайшего уровня профессионализма от эксперта, с другой». Основная проблема состоит в том, что текст экспертизы в целом рассчитан на профанов (его должны понять судья и другие участники судебного процесса, не имеющие психологического образования). Однако для обоснования экспертного вывода специалист должен приводить результаты выполнения психодиагностических методик и интерпретировать их с использованием профессионального языка. Если эксперт знает, что текст экспертизы не будут читать другие психологи, он может написать любой необоснованный вывод. Судья с большой вероятностью примет выводы эксперта как достаточное доказательство, опираясь исключительно на наличие у эксперта психологического образования и требуемой квалификации. В связи с этим рецензирование экспертиз со стороны профессионального психологического сообщества положительно влияет на обоснованность и справедливость принимаемых судебных решений.

Статья О.Н. Селицкого «Ричард Бах как иллюзия Карла Роджерса. Часть 2» продолжает статью «Ричард Бах как иллюзия Карла Роджерса», опубликованную в журнале «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» [13]. Работа посвящена судьбе и творчеству американского писателя и пилота Ричарда Дэвида Баха (родился в 1936 году), известного российским читателям по рассказу «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Автор статьи предполагает, что Р. Бах опирался на идеи американского психолога, одного из создателей гуманистической психологии Карла Роджерса. В качестве аргументов приводится осведомлённость Р. Баха в психологии, широкая известность К. Роджерса в период написания Р. Бахом своих книг, а также вероятное использование ВВС США заказного творчества (обоих авторов) для влияния на общественное мнение. Лично мне эти аргументы кажутся несколько надуманными и недостаточно обоснованными. Однако речь идёт лишь об узости обобщения: почему автор останавливается исключительно на связи Р. Баха и К. Роджерса? В США идеи гуманистической психологии очень

сильны, а в массовой культуре в целом распространены идеи психологов этого направления (А. Маслоу, В. Франкл, Г. Олпорт, Дж. Бьюдженталь и др.). Понятное дело, что многие авторы вовлечены в экзистенциально-гуманистический дискурс и черпают вдохновение в ориентированных на массового читателя работах психологов. Несколько интереснее конспирологические рассуждения автора статьи о том, что Р. Бах писал свои работы по заказу ВВС США для влияния на общественное мнение. Тот факт, что публикация книг Р. Баха финансировалась ВВС США, ещё не говорит о том, что Р. Бах выполнял идеологический заказ. Знакомство с военной биографией Р. Баха позволяет предположить, что он настоящий американский патриот. Если это так, то он сам искренне верил в то, что писал. Между тем в ситуации перехода от иерархических структур к сетевым эти обстоятельства не противоречат друг другу. Государству незачем насаждать идеологию по вертикали, т.к. в сетевых структурах сообщениями обмениваются по горизонтали. Например, в современных политических баталиях используются Интернет-боты, распространяющие в сети ложные новости (fake news) и создающие иллюзию единого мнения. Не требуется специально заказывать подготовку идеологически направленной книги, достаточно привлечь внимание потенциальных читателей к уже написанным книгам и расставить нужные акценты. Тема любви к авиации может эксплуатироваться государственной пропагандой, равно как и любая другая тема при условии заранее сформированной избирательной восприимчивости к читаемым текстам. В этом отношении творчество Р. Баха является лишь одним из возможных материалов, используемых в интересах патриотического воспитания в США.

Статья Н.Н. Якуниной «Низкий уровень качества жизни, невротические состояния и низкая стрессоустойчивость как факторы, способствующие возникновению и развитию сердечно-сосудистых заболеваний» посвящена проблеме взаимосвязи психологических явлений (невротических состояний, стресса, социальной адаптации) с сердечно-сосудистой патологией.

Выявлены различия между двумя группами больных – с приобретённой и с врождённой формами сердечно-сосудистых заболеваний. Делается вывод о том, что приобретённые сердечно-сосудистые заболевания носят психосоматический характер, а их протекание сопровождается психотравмирующими воздействиями и сниженным качеством жизни. Автор отмечает, что «больные с приобретёнными заболеваниями сердца вынуждены львиную долю своей энергии и ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса». Напомню, что именно с изучения личностных особенностей, повышающих вероятность возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы, началось активное развитие поведенческих исследований в психосоматике. В середине XX века М. Фридман и Р. Розенман описали поведение типа А [22]. Выяснилось, что болезни сердца чаще возникают у людей, поведение которых характеризуется конкурентностью со стремлением к высоким достижениям, агрессивностью, повышенной ответственностью, ощущением постоянной нехватки времени. Сегодня психосоматическая медицина стала полноправным научным подходом, рассматривающим этиологию, патогенез и лечение любых заболеваний с учётом взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов. При переходе к сетевым структурам в целом возрастает роль психологов в профилактике и лечении телесных заболеваний. Мне также хочется рекомендовать читателям ознакомиться с докторской диссертацией по медицинской психологии Е.И. Первичко, в которой представлены результаты масштабного изучения регуляции эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями [11].

В статье Е.В. Михальчи «Методы психологической самопомощи пациентов с паническими атаками» представлены авторские методы психологической самопомощи пациентов с паническими атаками и вегетососудистой дистонией. Хотя автор отмечает, что описанные методы «рекомендованы к использованию психотерапевтами, клиническими психологами,

другими специалистами, работающими с пациентами с паническими расстройствами, и самими пациентами», данная статья не содержит результатов экспериментальной проверки их эффективности. В конце статьи автор описывает границы применимости рассмотренных техник самопомощи: «Эти упражнения и представленные методы других авторов должны применяться у лиц с паническими расстройствами тогда, когда они находятся в стабильном и спокойном психоэмоциональном состоянии под присмотром близких или знакомых людей». Вообще, признание психологической самопомощи как одного из компонентов комплексного лечения расстройства можно считать признаком перехода от иерархических структур к сетевым. Пациенты знакомятся с методами самопомощи, изучают описания техник, распространяют их между собой, выполняют эти упражнения под присмотром других пациентов. Фрактальный принцип самокопирования противопоставлен иерархическому однонаправленному воздействию врача или клинического психолога на пациента (клиента). Однако как практикующий клинический психолог я не могу согласиться с тем, что предложенные методы самопомощи способны избавить человека от панического расстройства. Мой опыт работы с клиентами, страдающими от панических атак, показывает, что это лишь одно из проявлений, хотя зачастую и самое заметное, более общей психологической проблемы человека. Описанные Е.В. Михальчи упражнения направлены скорее на симптоматическое лечение, а не на работу с исходной причиной расстройства. В процессе психотерапии обычно удаётся создать условия, при которых клиент вспоминает, какие именно жизненные обстоятельства привели к возникновению первых панических атак. Если затем предложить клиенту новую трактовку этих обстоятельств, вписать их в более многозначный контекст, то он перестаёт воспринимать их как психотравмирующие. Перезаписывание эмоциональной окраски травмирующих (конфликтных) воспоминаний позволяет устранить исходную синдромообразующую причину расстройства,

после чего исчезают не только панические атаки, но и остальные психологические симптомы панического расстройства.

Статья Л.Ф. Чупрова «Отечественная специальная психология: период XX – начало XXI столетия» посвящена тенденциям развития специальной психологии в России с 1924 года по настоящее время. Автор уделяет особое внимание проблеме применения терминов «коррекционный» («исправительный») и «специальный» («особенный»). Отмечается, что в американской традиции первый термин обозначает педагогическую работу с правонарушителями. Выражение «специальная психология» на первый взгляд не имеет такой стигматизирующей окраски. Однако и здесь возникают нюансы словоупотребления. Специальная психология предполагает работу с особенными детьми, имеющими отклонения в развитии. Обычно в специальной психологии выделяют такие направления, как олигофренопсихология, сурдопсихология, тифлопсихология. По моему мнению, это противоречит современным представлениям о мозговом обеспечении психической деятельности. Да, у нас есть психология глухих и слабослышащих людей, есть психология слепых и слабовидящих, есть психология людей с недостаточно эффективной ассоциативной деятельностью мозга. Но почему нет особой психологии людей с дефектами работы обонятельной системы (с учётом разделения на основную и дополнительную подсистемы), с нарушением гравитационной и вибрационной рецепции, рецепции углового и линейного ускорения (рецепторные функции внутреннего уха) или с трудностями восприятия прикосновений и давления, температуры и боли (экстероцептивные функции кожи)? При желании можно перечислить не менее 18 органов чувств (точное число зависит от применяемой классификации), имеющих своё мозговое представительство. У каждого человека имеется индивидуальное сочетание эффективности работы разных анализаторных систем. Добавим к этому колоссальные межиндивидуальные различия в соотношении полей и подполей коры головного мозга и других мозговых структур [12]. И тогда придётся признать, что всякий

ребёнок – это особый ребёнок, потому что у него совершенно уникальные морфофункциональные характеристики нервной системы и анализаторов, отличающие его от любого другого ребёнка. Эти характеристики не только не нужно, но и невозможно изменить (исправить). Тут мы упираемся в проблему нормы и патологии. В.В. Лучков и В.Р. Рокитянский [9] описывают 10 основных подходов к определению нормы в психологии. Традиционная специальная психология скорее ориентируется на подход «норма как идеал»; есть некий эталон развития, к которому нужно стремиться в процессе коррекции (искоренения) не соответствующих ему характеристик. Проще говоря, из неправильных (особых) детей специальная психология должна делать правильных (обычных) детей. Разумеется, такая позиция свойственна иерархическим структурам. При переходе к сетевым структурам однозначный эталон исчезает, признаётся множественность вариантов развития. Каждый из этих вариантов нормативен, если он устраивает самого человека, позволяет ему адаптироваться к условиям жизни и реализовать себя, а соответствующее поведение не приводит к нарушению прав и свобод других людей. Фактически на смену специальной психологии приходит расширенная профориентация. Психолог оценивает не только способности (возможности) ребёнка, но также учитывает его интересы и личностные черты в целях подбора подходящих видов деятельности. Если ребёнок интересуется профессией, для освоения которой имеющихся способностей недостаточно, но они в принципе могут быть развиты, ему предлагается курс развивающего обучения. При наличии у ребёнка индивидуальных особенностей сенсорной, умственной и моторной сфер, затрудняющих или делающих невозможным дальнейшее развитие требуемых способностей, психолог предлагает осваивать другие виды деятельности.

Статья О.И. Коваль «Выбор метода санации полости рта у детей школьного возраста» представлена в нашем журнале на украинском языке. Цель исследования состоит в том, чтобы установить безопасный промежуток времени проведения

стоматологических манипуляций у детей 7-12 лет в процессе амбулаторного стоматологического приёма на основе оценки кислородного насыщения головного мозга с помощью церебральной оксиметрии. При выборе метода обезболивания (общего или местного) принимается во внимание сопоставимый вред от введения медикаментов и от стресса, возникающего у детей, боящихся медицинских манипуляций. В качестве психологических предикторов стресса предлагается рассматривать тип темперамента и тип фобий ребёнка. Общий посыл статьи О.И. Коваль соответствует характерному для перехода к сетевым структурам увеличению вклада психологов в лечение соматических заболеваний. Интересно, что в первой половине XX века одним из методов лечения психических нарушений было удаление зубов [8; 23]. Теперь же лечение зубов сопровождается оценкой психологических характеристик пациента. Не менее важным мне представляется символический смысл зубов. Э. Канетти пишет: «Главнейшим инструментом власти, которым снабжен человек, а также многие животные, являются зубы. Их выстроенность в ряд, блеск и сверкание выделяют их из всего прочего, что принадлежит телу и употребляется в действие. Их можно назвать вообще самым первым строем из всех известных: это строй, таящий в себе угрозу, которая выражена если и не всегда, то всегда, когда рот открыт, а значит, очень часто» [6, с. 225]. Манипуляции с зубами страшны, т.к. они затрагивают символ силы и власти. Можно также вспомнить историю Кадма – героя древнегреческой мифологии, основателя города Фивы [14]. Г.М. Маклюэн развивает эту мысль следующим образом: «Греческий миф об алфавите гласил, что Кадм – царь, которому будто бы принадлежала заслуга введения в Греции фонетического алфавита, – посеял зубы дракона, и когда они взошли, из них вышли вооружённые воины» [10, с. 93]. Далее он пишет: «Разные языки богаты свидетельствами силы и меткости зубов в схватывании и пожирании. А поэтому естественно и уместно, что власть букв как агентов агрессивного порядка и меткости была выражена как расширение зубов дракона. Зубы в своём линейном порядке

подчёркнуто визуальны. Буквы не только зрительно похожи на зубы, но и их способность вовлекать зубы в дело строительства империи отчётливо видна в нашей западной истории» [10, с. 94].

Статья Н.С. Завоеванной «Дистанционный курс как путь самообразования специалиста» посвящена преимуществам и недостаткам дистанционного обучения. В качестве образца дистанционного курса рассматривается «Дистанционная Психометрическая Школа» (ДПМШ), организованная Инновационным центром «Гуманитарные технологии» (автор курса – А.Г. Шмелев). Тема этой статьи мне особенно близка по нескольким причинам. Во-первых, я сам прошёл обучение в Зимней (январь-март 2019 года, 36 учебных часов) и Летней (июнь-июль 2019 года, 48 учебных часов) психометрических школах, о которых пишет Н.С. Завоеванная. Во-вторых, с самого начала своей педагогической деятельности я так или иначе был связан с дистанционным обучением. В 2006 году на базе Межшкольного учебного комбината №21 «Коньково» нами совместно с А.А. Мячевым был разработан элективный курс «Дистанционная Развивающая Информатика и Математика» (ДРИМ) [15]. В 2011 году при участии А.И. Фунтовой (Лахметкиной) и М.И. Бернштейн создан элективный курс «Дистанционная Развивающая Психология» (ДРП) [16]. Материалами этих курсов воспользовались более 6000 школьников. С 2007 по 2014 гг. проводилось обучение отдельных учеников и организованных групп под руководством локальных координаторов из разных населённых пунктов России (г. Камышлов, г. Комсомольск-на-Амуре, г. Набережные Челны, г. Нижнекамск, г. Омск, г. Пушкино, г. Пыть-Ях, г. Темрюк, г. Юбилейный, пос. Малаховка, пос. Чульман, с. Канашево, с. Моряковский Затон, с. Тарханово) и Казахстана (г. Кокшетау). В-третьих, с 2019 года я веду в Высшей школе «Среда обучения» дистанционный курс «Общие основы психодиагностики и тестологии», ориентированный на студентов, получающих второе высшее и дополнительное образование по психологии.

Распространение дистанционного обучения – это закономерное следствие увеличения роли сетевых структур в образовании. Ярким примером является финансируемая Дж. Соросом Университетская сеть «Открытое общество» (Open Society University Network – OSUN). Я думаю, что слабые места иерархически организованных учебных заведений сегодня заметны как педагогам и психологам, так и самим обучающимся. В иерархических образовательных структурах большим влиянием обладают функционеры, а обслуживающий (технический) персонал нередко имеет больше прав, чем преподаватели и научные сотрудники. Студенты вынуждены постоянно демонстрировать лояльность администрации вуза, т.к. именно от неё, а не от реального уровня освоения компетенций, зависит успешное получение диплома. Хорошо известно, что на эффективность обучения при нормальном интеллектуальном развитии больше всего влияет мотивация (подробнее об изучаемых педагогическими психологами видах мотивации можно прочитать в книге Т.О. Гордеевой [4]). В иерархических структурах обучение построено на внешней мотивации: нужно получать хорошие оценки, чтобы не лишиться стипендии или не быть отчисленным. В сетевых структурах студенты учатся для того, чтобы узнать что-то новое, научиться решать новые задачи (превалирует внутренняя мотивация). На смену безропотности и покорности приходят партнёрские отношения между студентом и преподавателем. Обучающийся может сам выстраивать свою образовательную траекторию и планировать своё время. Это и делает дистанционное обучение привлекательным для людей с внутренней мотивацией. А за счёт внешней мотивации студент всё равно не может усвоить учебный материал на уровне творческой деятельности, т.к. вынужден заниматься имитацией компетентности. В эпоху сетевых структур реальные компетенции более востребованы, чем наличие диплома об окончании вуза. Поэтому уже сейчас люди, которые могут решать профессиональные задачи, но не имеют формального документа об образовании и квалификации, ценятся

работодателями (заказчиками) не ниже, чем дипломированные специалисты.

Список литературы

1. *Белковский С.А.* Эра Водолея. М.: Издательство АСТ, 2018. 336 с.
2. *Братусь А.С., Новожилов А.С., Платонов А.П.* Динамические системы и модели биологии. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. 400 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента к фрагменту: пер. с франц. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 200 с.
4. *Гордеева Т.О.* Психология мотивации достижения. 2-е изд. М.: Смысл, 2015. 334 с.
5. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения: пер. с франц. / Науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
6. *Канетти Э.* Масса и власть: пер. с нем. М.: Ad Marginem, 1997. 528 с.
7. *Канке В.А.* Основные философские направления и концепции наук: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 400 с.
8. *Комер Р.* Патопсихология поведения: нарушения и патология психики: пер. с англ. 4-е изд., междунар. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-пресс, 2005. 638 с.
9. *Лучков В.В., Рокитянский В.Р.* Понятие нормы в психологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология, 1987. № 2. С. 46-59.
10. *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека: пер. с англ. 4-е изд. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.
11. *Первичко Е.И.* Регуляция эмоций у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.04. М., 2016. 910 с.
12. *Савельев С.В.* Изменчивость и гениальность. 2-е изд., доп. М.: ВЕДИ, 2015. 144 с.

13. *Селицкий О.Н.* Ричард Бах как иллюзия Карла Роджерса [электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2019. № 4. С. 12 – 19. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/229-1237> (дата обращения: 20.02.2020).

14. *Сергеева Н.* Зубы дракона // Новое время, 1947. № 31 (117). С. 3 – 6.

15. *Хохлов Н.А.* Дистанционная развивающая информатика и математика // Труды международной научно-технической конференции (Computer-based conference). Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2008. Вып. 7. С. 141 – 143

16. *Хохлов Н.А.* Элективный курс «Дистанционная развивающая психология» // Организационно-методическое обеспечение образовательного процесса в современных условиях: материалы V Междунар. учеб.-метод. конференции / Под ред. В.Г. Агакова, А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. С. 291 – 295.

17. *Хохлов Н.А., Демина М.Д.* Деятельность Научного студенческого общества на факультете психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 2013-2016 гг. // Совершенствование системы высшего образования: опыт и перспективы: материалы VIII Междунар. учеб.-метод. конф. / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 296 – 300.

18. *Хохлов Н.А., Сергеева Е.А.* Профессиональные предпочтения студентов младших курсов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 286 – 290.

19. *Хьюгилл Э.* Патафизика: бесполезный путеводитель: пер. с англ. М.: Гилея, 2017. 448 с.

20. *Чупров Л.Ф., Белобрыкина О.А., Хохлов Н.А., Завоеванная Н.С.* О критериях качества психологической

экспертизы (по материалам четырёх дискуссионных сетевых площадок) или психологический «Балет дроздования» в шести действиях с эпилогом [электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2019. № 1. С. 13 – 41. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/226-1207> (дата обращения: 02.02.2020).

21. *Чупров Л.Ф., Хохлов Н.А.* Экспертиза как проекция эксперта: ревизия (рецензия) экспертизы творчества Егора Крида [электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2019. № 4. С. 20 – 31. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/229-1234> (дата обращения: 20.02.2020).

22. *Friedman M., Rosenman R.H.* Association of specific overt behavior pattern with blood and cardiovascular findings; blood cholesterol level, blood clotting time, incidence of arcus senilis, and clinical coronary artery disease // Journal of the American Medical Association, 1959. Vol. 169 (12). P. 1286 – 1296.

23. *Harrington A.* Mind Fixers: Psychiatry's Troubled Search for the Biology of Mental Illness. New York: W.W. Norton & Company, 2019. 384 pp.

References

1. *Belkovskij S.A.* Jera Vodoleja. M.: Izdatel'stvo AST, 2018. 336 p.
2. *Bratus' A.S., Novozhilov A.S., Platonov A.P.* Dinamicheskie sistemy i modeli biologii. M.: FIZMATLIT, 2010. 400 p.
3. *Bodrijar Zh.* Paroli. Ot fragmenta k fragmentu: per. s franc. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2006. 200 p.
4. *Gordeeva T.O.* Psihologija motivacii dostizhenija. 2-e izd. M.: Smysl, 2015. 334 p.
5. *Delez Zh., Gvattari F.* Tysjacha plato: Kapitalizm i shizofrenija: per. s franc. / Nauch. red. V.Ju. Kuznecov. Ekaterinburg: U-Faktorija; M.: Astrel', 2010. 895 p.
6. *Kanetti Je.* Massa i vlast': per. s nem. M.: Ad Marginem, 1997. 528 p.

7. *Kanke V.A.* Osnovnye filosofskie napravlenija i koncepcii nauk: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Universitetskaja kniga; Logos, 2008. 400 p.

8. *Komer R.* Patopsihologija povedenija: narushenija i patologija psihiki: per. s angl. 4-e izd., mezhdunar. SPb.: Prajm-EVROZNAK; M.: OLMA-press, 2005. 638 p.

9. *Luchkov V.V., Rokitjanskij V.R.* Ponjatie normy v psihologii // Vestnik Mosk. un-ta. Serija 14. Psihologija, 1987. № 2. Pp. 46-59.

10. *Maklujen G.M.* Ponimanie media: Vneshnie rasshirenija cheloveka: per. s angl. 4-e izd. M.: Kuchkovo pole, 2014. 464 p.

11. *Pervichko E.I.* Reguljacija jemocij u pacientov s serdechno-sosudistymi zabolevanijami: dissertacija ... doktora psihologicheskikh nauk: 19.00.04. M., 2016. 910 p.

12. *Savel'ev S.V.* Izmenchivost' i genial'nost'. 2-e izd., dop. M.: VEDI, 2015. 144 p.

13. *Selickij O.N.* Richard Bah kak illuzija Karla Rodzhersa [jelektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri, 2019. № 4. Pp. 12 – 19. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/229-1237> (data obrashhenija: 20.02.2020).

14. *Sergeeva N.* Zuby drakona // Novoe vremja, 1947. № 31 (117). Pp. 3 – 6.

15. *Hohlov N.A.* Distancionnaja razvivajushhaja informatika i matematika // Trudy mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii (Computer-based conference). Penza: Penzenskaja gosudarstvennaja tehnologicheskaja akademija, 2008. Vyp. 7. Pp. 141 – 143

16. *Hohlov N.A.* Jelektivnyj kurs «Distancionnaja razvivajushhaja psihologija» // Organizacionno-metodicheskoe obespechenie obrazovatel'nogo processa v sovremennyh uslovijah: materialy V Mezhdunar. ucheb.-metod. konferencii / Pod red. V.G. Agakova, A.Ju. Aleksandrova, E.L. Nikolaeva. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2013. Pp. 291 – 295.

17. *Hohlov N.A., Demina M.D.* Dejatel'nost' Nauchnogo studencheskogo obshhestva na fakul'tete psihologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v 2013 – 2016

gg. // Sovershenstvovanie sistemy vysshego obrazovanija: opyt i perspektivy: materialy VIII Mezhdunar. ucheb.-metod. konf. / Pod red. A.Ju. Aleksandrova, E.L. Nikolaeva. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2016. Pp. 296 – 300.

18. *Hohlov N.A., Sergeeva E.A.* Professional'nye predpochtenija studentov mladshih kursov fakul'teta psihologii MGU imeni M.V. Lomonosova // Razvitie jekspornogo potentsiala vysshego obrazovanija: sodержanie, opyt, perspektivy: materialy XI Mezhdunar. ucheb.-metod. konf. / Pod red. A.Ju. Aleksandrova, E.L. Nikolaeva, A.M. Shamsieva, Sh.A. Jusupova. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2019. Pp. 286 – 290.

19. *H'jugill Je.* Patafizika: bespoleznyj putevoditel': per. s angl. M.: Gileja, 2017. 448 p.

20. *Chuprov L.F., Belobrykina O.A., Hohlov N.A., Zavoemannaja N.S.* O kriterijah kachestva psihologicheskoy jekspertizy (po materialam chetyrjoh diskussionnyh setevyh ploshhadok) ili psihologicheskij «Balet drozdovanija» v shesti dejstvijah s jepilogom [jelektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri, 2019. № 1. Pp. 13 – 41. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/226-1207> (data obrashhenija: 02.02.2020).

21. *Chuprov L.F., Hohlov N.A.* Jekspertiza kak proekcija jeksperta: revizija (recenzija) jekspertizy tvorchestva Egora Krida [jelektronnyj resurs] // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri, 2019. № 4. Pp. 20 – 31. URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/229-1234> (data obrashhenija: 20.02.2020).

22. *Friedman M., Rosenman R.H.* Association of specific overt behavior pattern with blood and cardiovascular findings; blood cholesterol level, blood clotting time, incidence of arcus senilis, and clinical coronary artery disease // Journal of the American Medical Association, 1959. Vol. 169 (12). Pp. 1286 – 1296.

23. *Harrington A.* Mind Fixers: Psychiatry's Troubled Search for the Biology of Mental Illness. New York: W.W. Norton & Company, 2019. 384 p.

Сведения об авторе

Никита Александрович **Хохлов**, кандидат психологических наук, психолог-разработчик научно-методического отдела Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии»; докторант кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: nkhokhlov@psychmsu.ru

Nikita Aleksandrovich **Khokhlov**, PhD in Psychological Sciences, developer psychologist at the Scientific and Methodical Department, Centre for Testing and Development "Gumanitarnye Tekhnologii" [Humanitarian Technologies]; doctoral candidate, Chair of Neuropsychology and Abnormal Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: nkhokhlov@psychmsu.ru